

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**АЛЕКСАНДРА
ЛИСИНА**

**СКРИЖАЛЬ
АЛЬТЕРА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Лисина, Александра.

Л63 Скрижаль альтера : [роман] / Александра Лисина. —
Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Звезды
романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-120879-0

Порой всего один поступок способен перевернуть все
вверх дном. Вот и у Инги, не захотевшей пройти мимо
чужой беды, жизнь разделилась на «до» и «после». Правда,
мужчина, которому она помогла, оказался со странностями.
Более того, с момента, как они встретились, Инга стала
чужой для своего мира. Вирусом. Угрозой, которую следует
уничтожить. И теперь, чтобы выжить, ей придется последо-
вать за загадочным незнакомцем, а путь им укажет самая
обычная скрижаль.. скрижаль альтера, которая и привела
когда-то странного гостя на Землю.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120879-0

© А. Лисина, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

Я увидела его сразу, как только заскочила под крышу остановки и опустила мокрый зонт: мужчина сидел на краю тротуара, прислонившись плечом к фонарному столбу. Холодные капли безостановочно стекали по его темным волосам, настойчиво барабанили по щекам, шее, плечам... но ему, кажется, было все равно. Серое шерстяное пальто, как и белая рубашка, давно промокло, тщательно отутюженные брюки были забрызганы грязью. Проезжающие мимо машины то и дело окатывали безучастно сидящего человека потоками холодной воды. И никто... совершенно никто не обращал на него внимания.

Я бы, наверное, тоже не заметила — поздним осенним вечером, за плотной пеленой дождя, да еще под неработающим фонарем разглядеть что-либо в темноте действительно было сложно. Но мой взгляд изначально привлек не сам мужчина, а лежащий рядом с ним, то и дело освещаемый автомобильными фарами и безжалостно смятый букет ярко-алых роз.

Метнувшись взглядом по сторонам, я с досадой отметила вокруг лишь равнодушные, отстраненно-холодные лица. Четверг. Вечер. Народ спешил домой. Все устали. Промокли. Немало усилий приложили, чтобы добежать до остановки. И снова вылезать под ливень никому не хотелось.

А если человеку плохо?!

Я мысленно плюнула на все, снова раскрыла зонт и поспешила к незнакомцу. Меня тут же толкнула проходившая мимо тетка. Затем шмыгнул прикрывший голову курткой паренек, немедленно заняв освободившееся под крышей место. А когда я подбежала к мужчине, то проезжающая мимо ма-

шина щедро окатила нас из лужи, после чего беспокоиться о сохранности плаща, юбки и колготок стало бессмысленно.

— Эй, — осторожно позвала я, склонившись над мужчиной. — Вам плохо?

«Пшш!» — прошипел подкативший к остановке автобус. Собравшаяся возле бортика огромная лужа снова плеснула на ноги, и я сердито вскинула голову: автобус по закону подлости был моим. Следующий только через полчаса, а то и больше — общественный транспорт до сих пор не считал нужным соблюдать расписание. Но зараза! Нельзя же вот так бросить человека?!

— Э-эй, — я настойчиво потрясла мужчину за плечо, но тут его голова безжизненно мотнулась, и я наконец увидела довольно молодое, но какое-то изможденное лицо с плотно закрытыми глазами. — Ох... неужели умер?!

Я торопливо потянулась вперед, намереваясь пощупать пульс. Вздрыгнула, коснувшись ледяной кожи. Несколько долгих мгновений ждала, когда же под пальцами раздастся долгожданный толчок. С трудом его дождалась. А потом вскинула голову и снова заметалась взглядом по сторонам.

— Помогите! Тут человеку плохо!

На меня с удивлением обернулись, но и только: толпа вышла из автобуса, тут же отправившись по своим делам. Новая толпа снова туда зашла. Двери с тихим шипением закрылись, и водитель, с неодобрением покосившись на сидящего в луже мужчину, плавно нажал на газ.

— Люди! Да помогите же!

— Вот еще, — буркнула проскочившая мимо бабка. — Наркоман небось!

— Алкаш! — хмыкнул торопящийся куда-то мужчина и кинул выразительный взгляд на стоящую возле столба пустую бутылку, которую я поначалу не увидела.

— Или бомж, — припечатала держащаяся за его локоть элегантно одетая дама.

Меня после этого такая злость взяла, что аж слезы из глаз брызнули.

Проклять! Да как же так?! Ну какой же бомж с бутылкой коньяка под боком?! И где вы видели тщательно выбритых

бомжей в лакированных туфлях, в модном пальто и с букетом роз стоимостью в половину моей зарплаты? Но даже если бы он и был настоящим бомжом, то где ваше сострадание, люди?! Неужели совести ни у кого не осталось?!

Я шмыгнула носом и, прижав ручку зонта щекой, принялась торопливо рыться в сумочке. В «скорую» надо бы позвонить. Или лучше сперва в полицию?

— Да что ж такое-то?! — чуть не плача, воскликнула я, когда сотовый, не удержавшись в мокрой ладони, плюхнулся в лужу. — Ну что за день?! Что за погода?! И что за дурацкое невезение?!

Убедившись, что телефон реанимации не подлежит, я тихо застонала. А затем отбросила бесполезный зонт, присела возле мужчины на корточки и снова принялась его теребить. Ох! И правда, совсем холодный, еще пневмонию или сепсис подхватит — точно потом помрет. Но крови я на нем не увидела. Значит, скорее всего, не ранен. Голова вроде целая. Лицо не побитое. Ни порезов на шее и груди, ни синяков, ни запаха перегара... просто плохо стало человеку на улице. Пошатнулся, присел где стоял и только после этого потерял сознание.

Внезапно рядом раздался шелест покрышек, и неподалеку от меня, едва не проехав остановку, остановилось такси. Захлопали дверцы, изнутри выскочила насквозь промокшая, коротко стриженная темноволосая девушка в кожаном мотоциклетном костюме, а вместе с ней — чересчур легко одетый, взъерошенный и такой же мокрый мальчишка лет двенадцати.

— Хвала небу, нашелся! — низким хрипловатым голосом произнесла девушка, подбегая к мужчине. Бухнувшись на колени прямо в лужу, она торопливо пощупала незнакомцу пульс, провела ладонью по щеке, после чего принялась стаскивать мокрое пальто. — Кин, он в порядке, только замерз очень. Помогите-ка нам!

Это уже мне.

Я с облегчением выдохнула и придержала голову незнакомому мужчине, пока девушка деловито освобождала его от верхней одежды. И правильно сделала, кстати, — пальто можно было выжимать. Как и надетый под него серый пид-

жак. К тому времени, как она закончила, мужчина начал подавать признаки жизни и даже ненадолго открыл глаза. Обвел нас мутным взглядом, на мгновение задержался на мне, а затем хрипло выдохнул:

— Нет. Хватит...

— Ничего подобного, — сердито буркнула девица в коже, без особых церемоний его встряхнув. — Рэйв, не смей отключаться! Мы только начали!

— Не могу больше...

— Надо! — отрезала она и, подхватив мужчину под мышки, заставила его встать. — Кин! Да помоги же! Он тяжелый! Девушка, а вы... раз уж попались... придержите дверь, чтобы мы могли загрузить его в машину.

— Что с ним? — обеспокоенно спросила я, отойдя к сдавшей назад машине.

— У него сегодня невеста погибла. Нечастный случай, — шмыгнул носом пацаненок, с готовностью подхватив Рэйва с другой стороны. — Меня, кстати, Кином зовут. А это — Таль. Мы его друзья.

Вдвоем с девицей они поднатужились и потащили вновь потерявшего сознание друга к машине, а я как громом пораженная уставилась на сиротливо валяющийся на тротуаре букет.

Вот оно что...

Выходит, Рэйв (странное имя, хотя, может, это просто ник?) отправился на свидание и внезапно узнал, что его любимая умерла?! Неудивительно, что ему стало плохо. Некоторые с ума от горя сходят. А кто-то и умереть может. Особенно если вот так усядется в лужу и попытается забыться под проливным дождем.

— Девушка! — вдруг окликнули меня. — Возьмите пальто! Там документы!

Я спохватилась и, наклонившись, подобрала мокрую одежду. А когда обнаружила, что Рэйв упорно не желает грузиться в машину, поспешила на помощь.

Минуты через две мы с горем пополам все-таки запихали полуживого мужчину внутрь, кое-как устроили, и как-то само вышло, что я оказалась в такси вместе со всеми. После

С КРИЖАЛЬ АЛЬТЕРА

этого водила нажал на газ, машина с ревом рванула с места. Я запоздало сообразила, что еду в ночь с совершенно неизвестными людьми... но решила: ладно. На бандитов или ма-
ньяков они не были похожи. Да и выгружать Рэйва скоро придется. Вдвоем ребятам не справиться, поэтому, так уж и быть, помогу. А потом вернусь домой. Быть может, позднее, чем стоило бы, зато со спокойной душой и чистой совестью.

ГЛАВА 1

Такси припарковалось у входа в дорогой отель. По дороге Таль успела влить Рэйву в рот какую-то жидкость из припрятанного за пазухой пузырька. На мой вопрос ответила, что их друг плохо воспринимает даже небольшие дозы алкоголя — что-то вроде врожденной непереносимости, поэтому она дала ему антидот. Поскольку в медицине я была не сильна, то поверила ей на слово. Тем более что вскоре Рэйв действительно очнулся, а когда машина остановилась, даже сумел самостоятельно выбраться наружу.

Правда, он еще плохо соображал, его взгляд безостановочно блуждал по окрестностям, ни на ком конкретно не останавливаясь. Мыслями он явно витал где-то очень далеко. Меня не замечал. Местность, похоже, не узнавал. Реагировал только на голос Таль, да и то лишь когда она его повышала и не стеснялась прикрикнуть на неуверенно озирающегося друга. Однако, как бы там ни было, до входа в отель мы добрались без приключений. Кин и Таль поддерживали Рэйва под руки, а я молча несла следом мокрое пальто.

Надо же... в первый раз вижу такую роскошь не по телику, а живую. Яркие фонари на подъездной дорожке, дорогие авто на парковке, стеклянные двери, огромный вестибюль, сияющие хрусталем люстры — честное слово, окунувшись в такое великолепие, я на мгновение даже растерялась. А рванувший наперерез метрдотель и вовсе меня напугал. Но, к счастью, Таль ориентировалась в ситуации лучше, поэтому мы без проблем проследовали в лифт, поднялись на девятый этаж, и уже рядом с номером, когда я всерьез начала подумывать, что пора уходить, Рэйв снова потерял сознание.

— Проклятье! — процедила Таль, с трудом удерживая на себе немаленького мужчину. — Кин, дверь!

Я поспешила вмешаться:

— Давайте я открою.

Мальчишка, кряхтя под тяжестью друга, неловко выудил из кармана и бросил мне карту-ключ. Я, слегка помучившись, все же сумела открыть с ее помощью замок. Затем мы втроем заволокли Рэйва внутрь, после чего Таль усадила его на пол в коридоре, раздраженно поджала губы, явно не зная, что еще предпринять, чтобы привести мужчину в чувство, и вдруг со всей силы отвесила ему хлесткую пощечину.

Я аж вздрогнула от раздавшегося звука. Кин жалобно хлопнул носом. Голова Рэйва безвольно мотнулась, но глаза он все же открыл: мутные, черные, не пьяные, а безумно уставшие и какие-то больные. Затем, понукаемый сердитой девицей, он что-то пробормотал и с трудом встал. Пошатываясь, направился в сторону ванной. Кин бросился следом, но внутрь его Таль не пустила.

— Я сама, — отрезала она, откинув со лба мокрые волосы. — Под горячую воду Рэйва пихну, пусть греется. А ты пока кофе свари.

— Но я не умею! — с несчастным видом пробормотал пацан, когда дверь перед самым его носом закрылась.

Я вздохнула:

— Я умею. Пойдем, покажешь, где кухня.

Кин бросил на меня благодарный взгляд, вернулся в прихожую и, скинув ботинки в угол, снова умчался. Я ненадолго задержалась, чтобы положить чужое пальто на стоящую возле входа банкетку, снять мокрый плащ и грязную обувь. А потом отправилась на поиски, настороженно изучая обстановку и со скепсисом вспоминая высказывание дамы на остановке.

Да уж, бомж... все бы так бомжевали, как этот Рэйв и его друзья. Шикарный паркет на полу, какая-то мудреная штукатурка на стенах, огромная плазменная панель в проходной комнате... это что, президентский номер? Но даже если и так, то где искать чертову кухню?!

— Сюда! — раздался из глубины номера голоса Кина, и кухню я действительно вскоре нашла. Таковую же огромную,

как остальные комнаты, стильную, безупречно чистую и напичканную всякой техникой, в том числе и громадной кофе-машиной, возле которой крутился пацан. — Вот. Можешь распорядиться... ой! Ничего, что я на ты?

Я против воли улыбнулась:

— Ничего. Меня Ингой зовут. А ты... переоделся бы, что ли? Все ведь вымокли до нитки.

— А ты одна справишься?

— Да уж как-нибудь. Кофе только достань, сливки, ложку и чашки. Ну, и турку конечно — по старинке готовить буду. Без этих ваших новомодных штук.

Кин, молниеносно добыв требуемое, с довольным видом испарился, а я, недоверчиво оглядев чудо-машину, подошла к плите. Правильный кофе готовится только так — на огне, в медной посуде, медленно и аккуратно. Вода для этого нужна как минимум фильтрованная, а лучше родниковая, ледяная настолько, чтобы аж зубы ломило. Однако турку мальчишка достал хорошую — с широким дном и очень узким горлышком. Чашки тоже оказались правильными, кофейными. Да и сам кофе — ароматным до одурения и кем-то уже загодя смолотым. Надо глянуть, что у них в холодильнике... Отлично. Кто-то заблаговременно оставил на нижней полке бутылку с водой. Вот ее-то мы и используем.

Вскоре по кухне поплыл божественный аромат свежесваренного кофе.

Немного поколдовав над плитой, я сняла горячую турку. А когда начала разливать напиток по заранее нагретым чашкам, со стороны ванной послышался шум.

Я навострила уши.

Кто это там рычит? И для чего ему понадобилось греметь железками? О, кажется, там не только железки... похоже, кто-то кулаком в стену сейчас шарахнул. Похоже, этот Рэйв еще и буйный?

Неожиданно неподалеку грохнула ударившаяся о стену дверь, и из глубины номера донесся раздраженный рык:

— Не смей мне указывать, что делать!

— У тебя все равно выбора нет! — гаркнула в ответ Таль. Да так, что я от неожиданности едва не налила кофе

мимо чашки. — Забыл, чем в прошлый раз все закончилось?!
А в позапрошлый?!

— Это. Не твое. Дело!

— Еще как мое! Если ты думаешь, что вопрос лишь в твоём собственном благополучии, то ты глубоко заблуждаешься! Твое упрямство всех нас может свести в могилу! Или ты собираешься вот так просто сдаться?!

— Я сказал: все! Больше никаких экспериментов, — прошептал.. ну, видимо, все-таки Рэйв. — Хватит с меня смертей. Завтра мы уходим.

— Дурак! — вспыхнула девица. — Какой же непроходимый дурак!

— Рэйв.. Таль.. — испуганно пробормотал голосок Кина. — Не ссорьтесь, а? Все равно ничего нельзя изменить — последний виток уже начался.

В номере на мгновение воцарилась оглушительная тишина.

— Что значит — начался? — тихо и угрожающе спросил невидимый Рэйв.

— То и значит, — шмыгнул носом мальчишка. — Мы в начале пути. И.. и у нас в номере гостя.

— Что?!

— Загляни на кухню, умник, — ядовито посоветовала Таль, и я беспокойно развернулась, нутром чуя, что события принимают нежелательный оборот. Правда, выпустить из рук горячую посудину я не догадалась — услышав быстро приближающиеся шаги, развернулась прямо так, держа на весу дымящуюся чашку. И замерла, когда на пороге возник виновник моих сегодняшних приключений.

Там, на улице, мне отчего-то не показалось, что Рэйв настолько крупный. Но сейчас.. мокрый после душа, распаренный и почти обнаженный, если не считать обмотанного вокруг бедер полотенца, он и впрямь выглядел пугающе. Его лицо исказилось. В нём появилось что-то дикое, хищное, злое, словно сам дьявол на мгновение выглянул из опасно прищуренных черных глаз. Атлетически сложенная фигура могла бы вызвать восхищение, если бы не вздувшиеся, напряженные до предела мышцы на руках, груди и животе. Было

похоже, что мужчина вот-вот набросится или сделает еще что-то нехорошее.

Неудивительно, что при виде вот такого, совсем другого Рэйва, я напрочь забыла, что совсем недавно его пожалела, и инстинктивно отшатнулась. И, прижавшись спиной к столу, могла лишь смотреть, как ворвавшийся на кухню мужчина в три стремительных шага добрался до меня и уставился сверху вниз, словно змея на мышь. Причем так, что я мгновенно ощутила, что стою перед ним в забрызганных грязью колготках, в мятой и такой же мокрой юбке, встрепанная, всклокоченная, с потекшим макияжем...

— Ты! — едва слышно выдохнул он, неверяще изучая мое лицо. — Как ты здесь оказалась?!

Мамочки...

Я даже не думала, что он такой высокий! В такси он горбился, потом еле шел, опустив голову и плечи. А сейчас мне понадобилось запрокинуть голову, чтобы увидеть его искажившееся лицо. И замереть, оказавшись под тяжелым, воистину гипнотическим взглядом внезапно расширившихся глаз.

Не знаю, что со мной в этот момент произошло, но мир словно замер, сузившись до размеров чужих зрачков. Дыхание перехватило. Остановившееся на мгновение сердце заколотилось с удвоенной силой. На задворках сознания мелькнула и пропала мысль, что Рэйв может быть не только пьяным или больным, но и сумасшедшим. А еще как-то сразу вспомнилось, что я в чужом номере. Одна. При этом никто не знает, где я и с кем уехала. А мужчина напротив не только взбешен, но и не одет...

Рэйв тем временем судорожно вдохнул, и в этот момент у меня все-таки дрогнули руки, а горячий кофе, словно только того и ждал, с готовностью выплеснулся на пол.

Обжегшись, мы отпрянули одновременно.

— Простите, мне пора, — торопливо пробормотала я, после чего поставила чашку на стол и бросилась к выходу. Проскочив мимо огорченно поникшего парнишки и раздраженно кривящей губы Таль, я шмыгнула в прихожую, бук-

вально запрыгнула в промокшие туфли, подхватила сумочку, плащ и быстрее пули вылетела за дверь.

Меня, как ни странно, никто не пытался остановить. Но прыти все равно не убавилось. Более того, я даже лифта дожидаться не стала — сразу помчалась к лестнице. Торопливо спустилась с девятого этажа, наверное, распугав грохотом каблук всех постояльцев. Запыхавшись, подскочила к стойке регистрации. Срывающимся голосом попросила вызвать такси. И, услышав, что наша машина до сих пор стоит у входа в ожидании клиентов, без раздумий устремилась на улицу.

По дороге домой я все-таки смогла взять себя в руки и более или менее успокоилась. Сама не знаю, что на меня нашло и почему внезапно появившийся страх перед незнакомым мужчиной оказался настолько силен, что это полностью выбило меня из колеи.

И ведь не сказать, что я совсем уж трусиха. Мне давно не пятнадцать, я уже два года как закончила университет и теперь сама себя обеспечиваю. У меня есть квартира... правда, взятая в ипотеку. Работа менеджера в турфирме, пусть и не в самой престижной. А также стабильный, хоть и не слишком высокий доход. Паранойей я не страдаю. Ужастики смотреть не люблю. Триллерами не увлекаюсь. С маньяками и безумцами раньше не сталкивалась. С насильниками тоже. Из самых больших моих страхов можно отметить, пожалуй, лишь неприязнь к змеям, тараканам и паукам, а во всем остальном я самый обычный человек. У меня и фамилия-то обыкновенная — Крылова. И внешность совсем не модельная: среднего роста шатенка со светло-кариими глазами. Да и привычек, способных спровоцировать на агрессию неуравновешенных личностей, за мной никогда не водилось.

Так отчего же мне сегодня стало так страшно? И почему я испугалась того самого человека, которому всего полчаса назад отчаянно хотела помочь?

Поднявшись на третий этаж в старенькой хрущевке, я захлопнула дверь, включила свет и, оказавшись в тесной